

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СССР И ГЕРМАНИИ В 1939–1941 гг.

К. В. Вощенко

Крупнейшим военно-политическим конфликтом XX века стала Вторая мировая война. В тоже время 1939 – начало 1941 г. отличаются некоторым улучшением межгосударственных отношений между Германией и СССР. Одной из сторон данного процесса было установление экономического сотрудничества.

В целом, вопрос о советско-германских торгово-экономических отношениях (в том числе и их военно-технический аспект) в 1939–1941 гг. отечественными исследователями изучен относительно слабо. Пример тому, практически полное отсутствие сводных данных о закупках в Германии образцов новейшей военной техники и оборудования для советских военных заводов.

На практике же, торговые контакты СССР и Германии в предвоенные годы регулировались договорами и соглашениями от 19 августа 1939 г., 11 февраля 1940 г. и 10 января 1941 г., расширявшими и дополнявшими друг друга.

Согласно условиям вышеуказанных соглашений Германия импортировала из Советского Союза нефтепродукты, зерно (в основном кормовое), хлопок, жмыхи, лён, лесоматериалы, никель, хромовую и марганцевую руду, фосфаты. Поставлялись и некоторые другие товары. В частности, металлы (в основном железный лом), платина, а также пушнина. Причем часть этого сырья СССР специально закупал в третьих странах, в том числе воюющих с Германией, для удовлетворения ее военно-экономических потребностей, особенно в редких металлах и каучуке [5]. Будучи хорошо информированным об этом, правительство Германии не стало возражать против заключения англо-советского торгового соглашения о поставке древесины на Британские острова в обмен на стратегическое сырьё (каучук, цинк), значительная часть которого затем реэкспортировалось в Германию. СССР было лишь рекомендовано осуществлять поставки на британских судах, что предоставляло германскому флоту возможность как перехватывать этот груз, так и топить его. Также было дано разрешение Германии пользоваться Северным морским путем и производить дозаправку и ремонт судов в советском Заполярье [4, с. 13].

Все попытки английского правительства уговорить советское руководство не продавать Германии стратегическое сырьё, служащее нуждам войны, отвергались. 23 мая 1940 года Геббельс с удовлетворением записывал в своём дневнике: «Англия потребовала в Москве ограничения

германо-русской торговли. Получила заслуженный твёрдый отпор... Тяжёлые времена для Альбиона» [2, с.128].

В свою очередь, взамен поставок в Германию СССР получил:

1) Уникальное промышленное оборудование. По данным немецкой статистики, в 1940–1941 годах Германия поставила СССР 6430 металло-режущих станков на 85,4 миллиона германских марок. Для сравнения: в 1939 году общее число импортированных Советским Союзом из всех стран металлорежущих станков составило 3458 штук [7].

Подобное стремление использовать германские высокие технологии было характерно и для других отраслей советской промышленности. Немецкие разработки применялись в производстве вооружений и боеприпасов, машиностроении и оптике, химии и металлургии.

Примечательно, что советские заказы военной техники в Германии имели отношение преимущественно к военно-морскому флоту и авиации. Причем объем первоначальных заказов был ориентирован на крупные надводные суда, их вооружения или соответствующую техническую документацию. Наиболее внушительной покупкой стал недостроенный тяжёлый крейсер «Лютцов», чертежи линкора «Бисмарк» и эсминца типа «Нарвик».

Помимо «Лютцова», для советского военно-морского флота были получены гребные валы, компрессоры высокого давления, моторы для катеров, судовая электроаппаратура, насосы, оборудование для камбузов, хлебопекарен, аккумуляторные батареи для подводных лодок, орудийные корабельные башни, 88-миллиметровая пушка для подводных лодок, чертежи 406- и 280-миллиметровых трёхорудийных корабельных башен, перископы, пять образцов мин, бомбомёты для противолодочных бомб с боекомплектом и многое другое.

2) Сухопутные войска получили две тяжёлые 211-мм полевые гаубицы, батарею 105-мм зенитных пушек с боекомплектом, средний танк Т-III, 3 полугусеничных тягача, приборы для управления огнём, дальнометры, прожекторы.

3) Обширной оказалась закупка самолётов. Их общее число составило 30 штук, в том числе: «Хейнкель-100» (He-100) – 5 штук, «Юнкерс-88» (Ju-88) – 2 штуки, «Дорнье-215» (Do-215) – 2 штуки, «Брюккер В.И.-131» (Bu-131) и «Брюккер В.И.-133» (Bu-133) – 6 штук, «Фокке-Вульф» (FW-58) – 3 штуки, «Юнкерс-207» (Ju-207) – 2 штуки, «Мессершмитт-109» (Bf-109E) – 5 штук, «Мессершмитт-110» (Me-110) – 5 штук. Все типы самолётов поставлялись с запасными моторами и запчастями.

Закупленная немецкая авиационная техника была направлена для изучения в НИИ ВВС, только что созданный в Подмосковье Лётно-исследовательский институт (ЛИИ), ЦАГИ, ЦИАМ и другие организации. Кроме того, по просьбе наркомата авиационной промышленности, некоторые самолёты совершили перелёты на заводские аэродромы авиа-

ционных предприятий в Горьком, Воронеже, Казани, Харькове. Всего в 1940 году с немецкими самолётами получили возможность ознакомиться около 3500 конструкторов и инженеров.

В результате этих исследований в 1940 году были предприняты шаги по внедрению некоторых немецких технических решений в советскую авиапромышленность. Так, например, на заводе №213 в Москве было освоено производство автомата ввода и вывода самолёта из пикирования, установленного на Ju-88. Эти устройства применялись затем на самолётах СБ, Ар-2 и Пе-2 [6].

Поставки в СССР такого количества новейшего оборудования и военной техники ни в коем случае не означали, что Германия вооружала Советский Союз. Образцы передавались СССР с тем расчетом, что его промышленность окажется не в состоянии в ближайшие годы освоить производство этой техники. Равно и советское правительство осознавало, что не является единственным поставщиком сырья для Германии. Кроме того, по мнению немецкого историка Х.-Э. Фолькмана, «поставки сырья из Советского Союза, выполнявшиеся точно по расписанию, не отражались пропорционально своему объёму на росте производства» [5, с. 78].

Одной из основных проблем в историографии считается вопрос о том, кому были более выгодны советско-германские экономические связи. В литературе приводятся разные данные на этот счет, а выводы исследователей колеблются в диапазоне от утверждения, что СССР вложил в экономику Германии более 200 млн. германских марок, до вывода о том, что СССР оказался должен 100 млн. германских марок. Так, по данным историков из ФРГ, немецкие поставки покрывали советские лишь на 57-61%. По условиям хозяйственных соглашений не были полностью выполнены поставки комплектующих металлоизделий, машин, электротехнических приборов и т.п. [1, с.215].

Тем не менее, по данным германской внешнеторговой статистики, с января 1940 г. по 22 июня 1941 г. СССР поставил Германии товаров на сумму 597,9 млн., а немцы – на 437,1 млн. германских марок. Таким образом, за этот период имело место превышение советских поставок на 60,8 млн. германских марок [3, с. 40].

Необходимо также учитывать, что, в отличие от сырьевых поставок в Германию, которые довольно быстро расходовались, в том числе и на выполнение советских заказов, СССР получал технику, оборудование и технологии, то есть товары длительного пользования, которые применялись все годы войны 1941–1945 гг. Поэтому трудно не согласиться с утверждением российского исследователя В.Я. Сиполса, что более выгодными экономические связи оказались «тому, кто одержал победу в войне» [3, с. 41].

Литература

1. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Евро-

- пу: 1939–1941/ М.И. Мельтюхов. – 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
2. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «Третьего рейха» против СССР/ Под ред. Г.Я. Рудой. Смоленск, 2000.
  3. Сиполс В. Я. Торгово-экономические отношения между СССР и Германией в 1939–1941 гг. в свете новейших архивных документов // Новая и новейшая история. 1997. №2. С.29–42.
  4. Случ С. З. Советско-германские отношения в сентябре-декабре 1939 г. и вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну // Отечественная история. 2000. №6. С. 10–27.
  5. Фолькман Х.-Э. Советский Союз в экономических расчетах «третьего рейха»// Отечественная история. 1997. №2. С. 27–38.
  6. Интернет-адрес: <http://www.tuad.nsk.ru/history/Author/Russ/su/Shevakov/Article/sheviak/htm>.
  7. Интернет-адрес: <http://www.specnaz.ru/article/?705>.

ПАЛІТЫЧНЫЯ І САЦЫЯЛЬНЫЯ АСПЕКТЫ Ў АСЭНСАВАННІ МІНУЛАГА Ў ВКЛ У XV–XVI стст.

Я. С. Глінскі

Мінулае, яго рэпрэзентацыя, былі важным элементам у грамадска-палітычным жыцці Вялікага княства Літоўскага. Першая маштабная акцыя па прыцягненню гістарычных аргументаў да рэчаісных спраў адносіцца да 30-х гг. XV ст., калі прыхільнікі Жыгімонта Кейстутавіча паспрабавалі абгрунтаваць яго прыход да ўлады, знітаваўшы яго з дзейнасцю Вітаўта. Так, насуперак агульнапрынятаму меркаванню [6, с. 148; 7, с. 107; 8, с. 18; 12, с. 39, 44, 48], першая частка «Летапісца вялікіх князёў літоўскіх», верагодна, не была інспіравана Вітаўтам, куды большую цікавасць у акцэнтацыі даўно мінулых падзей мог мець Жыгімонт Кейстутавіч, а дакладней, прыхільнікі вяртання Кейстутавічаў да ўлады. Адсюль націск на супрацоўніцтва Кейстута і Альгерда, Вітаўта і Ягайлы (натуральна, да вайны Ягайлы з Кейстутам), адсюль спробы па магчымасці абяліць Ягайлу (напрыклад, не ён, як гэта пададзена ў «Мемарыяле Вітаўта» [4, с. 95], а яго дарадца Вайдэла «почал в нѣмьци собѣ соимы чинити и записыватися грамотами противу великого князя Кестута» [5, с. 85]) і пры гэтым апраўдаць Кейстута і Вітаўта. Таксама падчас вайны 1432–1436 гг. сталай падтрымкай крыжакоў карыстаўся Свідрыгайла, а «Летапісец» мае выразную антыкрыжацкую скіраванасць (у вусны Кейстута ўкладзена: «с кимь мы ся воюемь? С немьци. Они с ними Полоцька добывають. Уже то проявилось, што они на нас полно стали с немьци» [5, с. 62]).

У той жа час паказ мінулага мог быць і выказам лаяльнасці, як гэта адбылося са смаленскім летапісаннем, куды пасля перамогі Жыгімонта былі ўнесены прыхільныя Кейстутавічам творы – Аповяд пра падзеі 1432–1436 гг. і «Пахвала Вітаўту». Але створаны ў 30–40-я гг. XV ст. вобраз мінулага Вялікага княства быў далёка няпоўны, што было адной з